

## **Уважаемые коллеги!**

Благодарю за возможность принять участие в «Диалоге Райсина», по праву считающемся одним из наиболее крупных и авторитетных дискуссионных форумов современного геополитического пространства, совершенно точно не ограничивающегося контурами так называемого «западного либерального мира».

Соотношение сил в международной политике постоянно меняется. Сейчас мир в очередной раз находится в стадии масштабной трансформации. По своему значению и охвату она сравнима с периодом индустриализации западного полушария в XIX-ом веке и с эпохой деколонизации восточного - в XX-ом.

Для нас в России события последней четверти века связаны с завершением «холодной войны» и распадом коллективной системы нашей безопасности, в основе которой находился Советский Союз и на основе которого возникла современная рыночная и демократическая Российская Федерация. Это было время ожиданий совершенно новой эпохи, свободной от ядерного оружия и блокового противостояния. Надо сказать, что наша страна пыталась следовать курсу «нового мышления для нового мира», провозглашенному еще Михаилом Горбачевым и подтвержденному как Борисом Ельциным, так и Владимиром Путиным на протяжении почти двух десятилетий, включая

приверженность обязательствам по таким основополагающим соглашениям, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, серия договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений, Договор о противоракетной обороне, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и многим другим. Да, значительная часть из них носила советско-американский, а затем и российско-американский характер - от отношений между двумя странами на протяжении десятилетий реально зависела стратегическая стабильность. Но, вне всякого сомнения, значение соответствующих договоренностей явно выходило за рамки двусторонних отношений, оказывая стабилизирующее воздействие на весь мир.

Современная Россия по-прежнему отрицает прошлую модель поведения на международной арене, которую можно назвать «пост-холодновоемной». То есть, сформировавшейся по итогам многолетнего противостояния двух блоков, во главе одного из которых была наша страна. И на протяжении более чем двух десятилетий мы были сконцентрированы на отношениях с Западом, пытаясь в диалоге с ним выстроить новую архитектуру безопасности и определить параметры партнерства. Увы, эта модель к концу прошлого десятилетия оказалась в тупике, который был обозначен категорическим отказом Запада в

принципе обсуждать проект любого договора о новой архитектуре безопасности.

Дело в том, что на Западе этот же период по завершении «холодной войны» был воспринят совершенно иначе - как кульминация многовековой эпохи борьбы за единоличное лидерство в мире, на первый взгляд завершившейся безоговорочной победой с правом на строительство однополярной модели безопасности. Известная сентенция «что хорошо для Дженерал Моторс - хорошо для Америки», озвученная вскоре после Второй мировой войны, по окончании уже «холодной войны» стремительно трансформировалась в лозунг «что хорошо для Америки - хорошо для всего мира». И в этом смысле политическая программа действующего президента США Дональда Трампа «Америка прежде всего» не противоречит программам его предшественников, а лишь наиболее откровенно раскрывает их неизменную суть.

Здесь, в Азии, развитие событий и в XIX, и на протяжении почти всего XX века происходило в логике так называемого «третьего мира», во многом зависящего от происходящего в первых двух и в отношениях между ними. Да, безусловно, важнейших событий здесь было как минимум не меньше, а быть может и больше, но почти все они имели либо внутринациональное, либо региональное значение, не сильно влияя на ход мировых событий.

Вне всякого сомнения, этот период остался в прошлом. Очевидно, что происходящее сегодня в Индии, Китае, на Корейском полуострове, не говоря уже об Афганистане с Пакистаном, тем более, об Иране, Сирии, Ираке, Ливии или Турции, не просто значимо с точки зрения глобальной безопасности и сотрудничества. Соответствующие процессы радикально и стремительно меняют картину современного мира, в одних случаях генерируя новые вызовы и угрозы, неведомые прежде, в других - создавая неизвестные до сих пор возможности развития всего человечества, которые не смогли выработать ни вместе, ни по раздельности, так называемые «Запад» и «Восток» в XX-ом веке.

Отмечая произошедшие геополитические сдвиги одновременно по нескольким «осям координат», не могу не констатировать с глубоким сожалением, что мир сегодня с точки зрения возможностей для сотрудничества и механизмов реального обеспечения безопасности национальных государств отличается от ситуации 20-ти-30-ти-летней давности скорее в худшую сторону. К традиционным угрозам межгосударственных конфликтов за территории и ресурсы добавились принципиально новые вызовы трансграничного распространения экстремистских идеологий, неконтролируемой и незаконной миграции, ползучего расползания ядерных технологий и глобальной террористической угрозы.

Почему это произошло? Дело в том, что мировой порядок впервые в современной истории меняется быстрее, чем призванные обслуживать его организации. Переход к новым условиям после окончания «холодной войны» не сопровождался глобальными «организационными» переменами, к каким можно отнести, например, создание ООН после окончания Второй мировой войны. В конце XX-ого века институты прежнего периода не были заменены, а просто превратились из западных в универсальные. То есть, должны были превратиться, но на самом деле так и остались под сильным влиянием Запада, по сути, фиксируя однополярность, объективно противоречащую процессам нашего времени.

Поэтому кризис мировой системы – это, прежде всего, институциональный кризис. А сложившиеся институты со всей очевидностью нуждаются в замене не просто на более современные, а, я бы сказал, на элементарно работающие. Я могу взять только один европейский пример – украинский кризис, где буквально все общеевропейские структуры дали сбой и на стадии предотвращения, и на стадии урегулирования. Но то же самое касается и режима нераспространения ядерного оружия, не способного справиться с новой ситуацией, связанной с реализацией соответствующих программ здесь, в Индии, и в соседнем Пакистане, и тем более с гораздо более опасной ядерной программой КНДР. И всеобъемлющего запрета на

испытания ядерного оружия, который нарушается той же Северной Кореей, но может быть, к сожалению, в любой момент нарушен другими ядерными и пороговыми странами в условиях, когда соответствующий договор так и не вступил в силу по ряду причин, главной из которых я бы все же считал нератификацию со стороны США.

Так или иначе, контуры нового мира сегодня не выглядят очевидными. Однако мы находимся в фазе, когда Историю творят многие игроки, и от их сегодняшних действий во многом зависит, кого именно «возьмут в будущее». Уже очевидно, что попытки Запада блокировать активность конкурентов при помощи санкций и иных недобросовестных мер вызвали обратный эффект: стали создаваться подлинно независимые и демократические структуры, политические и экономические (в том числе банки развития), всё больше государств во взаиморасчетах стали переходить на собственные валюты и т. п.

Готовясь к форуму, увидел любопытную статью в индийской *Economic Times*, где отмечается, что антироссийские санкции США могут осложнить реализацию договорённостей России и Индии по поставкам военной техники, так как «ни один индийский банк не может вести дела с организациями из «чёрного списка» США, поскольку из-за этого у них будут серьёзные проблемы с Вашингтоном». Иными словами, речь уже идет не только о санкциях как о традиционном способе

сдерживания и принуждения оппонентов со стороны США, но и о более масштабных рычагах воздействия, как в данном случае, попытке монополизировать рынок поставок вооружений в Индию. Это в перспективе не может не влиять на национальную безопасность страны, что усугубляется в целом непредсказуемостью американской внешней политики. Но главное – это все попытки лишить даже столь крупные субъекты международных отношений, как Индия, возможности проведения суверенной политики в стратегических вопросах, и, в глобальном масштабе, вернуть мир к однополярной модели.

Полагаю, что эти действия, хотя и обречены на провал, еще долго будут отравлять климат на планете. Поэтому мир, бесповоротно уйдя от биполярной конфронтации XX века, не должен оставаться и в рамках навязываемой ему однополярности, а в конечном итоге призван прийти к гарантированной международным правом возможности более свободного выбора для каждой страны, к миропорядку, где суверенные государства будут реально, а не декларативно принимать решения самостоятельно.

Это и происходит. Мы являемся свидетелями не только завершения лидирующей роли Европы и Запада в целом в мировой политике и экономике, продолжавшейся почти пятьсот лет, но и постепенного перемещения экономического и политического центра в Азию, в результате чего история XXI

века будет писаться уже не в Атлантическом, а в Тихоокеанском регионе.

Именно поэтому столь востребованными оказались новые диалоговые форматы - от «большой двадцатки» до БРИКС. Ряд из них перерастает в мощные интеграционные объединения в интересах обеспечения безопасности и содействия экономическому сотрудничеству его участников. В данном контексте я бы особо отметил Шанхайскую организацию сотрудничества, к которой только что присоединились Индия и Пакистан, а также давно зарекомендовавший себя формат АТЭС.

Вместе мы вкладываемся в повышение эффективности таких объединений, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Форум «Азия-Европа», Диалог по сотрудничеству в Азии. Для России новым реальным приоритетом стало укрепление связей с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, работа в асеаноцентричных механизмах — ВАС, АРФ, «СМОА плюс».

В июне прошлого года Президент России В.В.Путин выдвинул инициативу по созданию принципиально новой экономической архитектуры в Евразии - Большого Евразийского партнерства с участием самого широкого круга государств и интеграционных объединений. В качестве основного инструмента ее реализации рассматриваем создание системы двусторонних и многосторонних торговых договоренностей. В их числе -

Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Индией, решение о начале переговоров по которому было принято в 2016 году.

Большая Евразия – это масштабный долгосрочный и концептуальный проект, нацеленный на предстоящие десятилетия, а, возможно, даже на столетия. Но Россия, Индия и их стратегические партнеры и должны ставить перед собой такие амбициозные задачи, которые дают шансы всем цивилизациям оказаться в роли локомотивов мирового развития. Как говорил великий русский писатель Федор Достоевский: «Жизнь задыхается без цели». Уверен, грандиозные интеграционные планы окрылят и придадут новые силы нашим народам.

Новое развитие Азии дает возможность трансформировать этот регион из пространства бывшего жесткого соперничества в зону эффективного сотрудничества, способную превратиться в центр мирового развития и притяжения людских, финансовых и материальных ресурсов. К середине следующего десятилетия мир будет совершенно другим, и было бы грубейшей ошибкой игнорировать происходящие в этом смысле процессы.

Только объединив усилия всех стран, можно обеспечить стабильность в нашем мире.

Благодарю за внимание!